

Примечание автора: последняя глава первого тома

Кай Яна охватила невероятная паника.

Происходившее полностью выбилось из того, что он представлял себе прежде. Хотя он знал, благодаря многочисленным экспериментом, что он мог впитывать и другую энергию, кроме Янь ци, и она бы сохранялась в его костях, но он не думал, что это случится без сильного его на то желания. Но теперь он вобрал в себя половину росяных кристаллов Инь, и сделал он это поразительно быстро.

А в этом артефакте нуждалась Ся Нин Чан, что же он должен был делать?

Обернувшись, Кай Ян бросил полный неловкости взгляд. Он не знал, как объяснить то, что только что произошло. Ся Нин Чан подошла к нему – он ощутил ее легкий аромат.

Щеки старшей сестры горели светло-красным, тем же цветом пылали мочки ушей. Дыхание ее срывалось, кристально-чистые глаза ее сверкали робостью.

- Младший брат... пожалуйста, поддержи их недолго, - вдруг заговорив, Ся Нин Чан протянула руку и обвила ею голову Кай Яна, а затем сама приникла к нему.

Ее руки были несколько холодны, но столь гибки, точно в них вовсе не было костей. Точно первая снежинка опустилась на его кожу, обдавая свежим морозцем.

Приподнявшись на кончиках пальцев, Ся Нин Чан закрыла глаза, ресницы ее трепетали. Она подняла вуаль и ее уста, точно выточенные из рубина, коснулись губ Кай Яна.

От уст, прижавшихся к его губам, исходил сладкий, одурманивающий запах, скользивший к кончику носа Кай Яна.

Кай Ян замер в ошеломлении.

В этот миг Кай Ян, наконец, понял, почему и казначей Мэн, и Ся Нин Чан уходили от ответа на его вопросы о девяти росяных кристаллов Инь.

Прежде Кай Ян не мог узреть корня этой проблемы, но теперь вдруг все прояснилось.

Меж небом и землей – сотни способов обрести желаемое. И каждый артефакт, наделенный чувством самосохранения, требует определенного метода. И девять росяных кристаллов Инь можно было обрести только через такую сладость, такой дурман.

Их губы слились, и дыхание Кай Яна стало все больше прерывистым. Из горла поднялся жар, столь обжигающий, что даже росяные кристаллы Инь не могли подавить его. Кровь вскипела.

Ся Нин Чан пребывала в худшем состоянии. После поцелуя она замерла, точно статуя Будды, не сдвигаясь ни на шаг, а кожа ее светилась светло-красным. Сердце колотилось, точно кто-то бил в барабан, ободряя воинов в бою. Она совсем растерялась.

Хотя Кай Ян не знал всех особенностей обретения девяти росяных кристаллов Инь, по меньшей мере, он понимал, что цели они не достигнут, если все продолжится так, как идет сейчас.

Не смея медлить, Кай Ян обвил рукой тонкую талию Ся Нин Чан и притянул ее к себе. Едва ее

губы разомкнулись, он, обхватив кристаллы языком, передал их ей в рот.

Благодаря холоду, исходящему от росяных кристаллов Инь, Ся Нин Чан пришла в чувство. Зная, что нужно делать, она приняла кристаллы и проглотила их.

Ощувив сладость на кончиках языков, они тесно прижались друг к другу. Кай Ян все сильнее ощущал каждое прикосновение. Разве он, юноша с кипящей кровью, мог вынести такое заряд?

Повинуясь одному инстинкту, он обвил одной рукой Ся Нин Чан, другая соскользнула на ее округлые ягодицы, чуть сжимая их.

От ощущения двух упругих холмиков, упершихся ему в грудь, дыхание Кай Яна участилось. Очень осторожно, его руки заскользили к ним, сжали их в ладонях.

Возглас удовольствия сорвался с губ Ся Нин Чан. Кай Ян отчетливо увидел, как ее глаза чуть приоткрылись, затрепетали ресницы. Когда он осознал, что не сводит с нее взгляда, он спешно продолжил.

Хриплое дыхание, соприкосновение тел, переплетение языков, затуманенный рассудок... юноша и девушка совсем забыли об окружающем мире. Тесно прижавшись друг к другу, они желали лишь слиться в одно целое.

Вдруг язык Кай Яна пронзила боль – он не сдержал вскрика.

Воспользовавшись такой возможностью, Ся Нин Чан отстранилась от груди Кай Яна. Извиваясь, она выскользнула из его объятий.

- Почему ты укусила меня? – Кай Ян почувствовал, как ранка пульсировала на его языке, и несколько капель крови осталось во рту.

Ся Нин Чан стояла, сложив руки, грудь ее тяжело вздымалась. Глубоко вдыхая, она пыталась смирить бешеный стук сердца, прежде чем ответить через несколько мгновений:

- Прости. Чтобы овладеть девятью росяными кристаллами Инь, мне нужно было немного твоей чистой Янь Ци и пара капель крови из твоего языка.

Чтобы получить росяные кристаллы Инь, действительно, требовалась чистая Янь ци, и чем чище, тем лучше – а раз Кай Ян постигал Истинную Тактику Янь, лучшего было не найти.

И чтобы обрести их, нужна была чистая, внутренняя Янь ци и кровь из языка.

Подлинную Янь ци нельзя обрести при помощи медитации, это та энергия, с которой рождаются мужчины. При рождении мальчики наделены столь загадочной энергией, и она остается в них, пока они не вступят в близкую связь с женщиной. Но когда она исчезает, на мужчине это никак не отражается.

Но такая энергия была нужна иногда – как сейчас.

Тот жар, который ощутил Кай Ян, та энергия, что облекла собой холод росяных кристаллов Инь, и была истинной, внутренней Янь ци.

Потому казначей Мэн столь сильно настаивал на признании Кай Яна в девственности, ведь только юноши, не познавшие еще женского тела, обладали внутренней Янь ци, и только кровь девственника могла смирить росяные кристаллы Инь.

Услышав слова Ся Нин Чан, Кай Ян коснулся своего рта и серьезно спросил:

- Вот оно как. Этого достаточно? Если нет, у меня еще есть энергия.

Всего несколько капель крови из его языка?

Не веря еще, Ся Нин Чан желала лишь спрятаться куда-нибудь подальше. Быстро кивнув, она сказала:

- Достаточно! Одной капли уже достаточно!

Кай Ян не мог скрыть разочарования. Вспомнив прикосновения ее языка, ощущение ее тело, он не сдержал вздоха. Впервые он был столь близок с женщиной.

- Маленькая старшая сестра... - в колебаниях, произнес он, в глазах его горела страсть.

На Ся Нин Чан нахлынуло возмущение, она не желала слышать желания Кай Яна. Быстро ответила:

- У тебя еще столько ран, тебе стоит сосредоточиться на лечении. Мне же нужно заняться росяными кристаллами Инь.

Кай Ян вспомнил, о чем она говорила. Обретя девять росяных кристаллов Инь, они должны обработать их в два часа, иначе они исчезнут.

- Хорошо, это... - Кай Ян только собирался сказать ей, что он поглотил половину энергии, как все вдруг стало меркнуть. Теряя силы, Кай Ян рухнул наземь, разум его помутился.

- Младший брат! - громко воскликнув, Ся Нин Чан бросилась поддержать его. Сходя с ума от беспокойства, она проверила его пульс, лицо ее побелело.

Она обнаружила, что пульс его едва бился, жизненные силы были на исходе, не говоря уже о том, что истощился запас его Мировой Ци. Он походил сейчас на старую, высохшую масляную лампу.

Это было уже серьезно. Сердце Ся Нин Чан сжалось.

Как такое могло быть? Он был в полном порядке минуту назад, и тогда... как он мог упасть в обморок в один миг?

После этого Ся Нин Чан полностью осознала серьезность тех повреждений, от которых пострадал Кай Ян.

Раны на животе и плече уже залечились и были осторожно замотаны полосами ткани, но после этой битвы его раны вновь открылись, кровь снова заструилась из них. Но самая серьезная рана зияла на груди. Пять ребер сломано, грудь вдавлена - ясно, что легкое тоже повреждено. Вэй Фэй Чэнь столько ярости вложил в свой удар, так что легким он быть не мог.